

Юнь Шу:

— ...

Он немного подумал, прежде чем осторожно предложил:

— Может, ты научишь Хэ Сюаня говорить? Он до сих пор не произносит человеческих слов.

Зверь, который до этого тихо сидел, словно тень, сливаясь с ними, поднял голову и посмотрел на Цзи Чжайсина своими ледяными голубыми глазами, издав тихое «мяу».

Черноволокный мечник холодно посмотрел на зверя в руках Юнь Шу, затем присел на корточки и с невероятным спокойствием начал разговаривать с ним.

Юнь Шу увидел, как Цзи Чжайсин наклонился, его чёрные волосы рассыпались, и вдруг почувствовал, что эта поза кажется странной.

Он сразу же опустил Хэ Сюаня на землю.

Хэ Сюань громко мяукнул в знак протеста.

Цзи Чжайсин, слегка удивлённый, поднял взгляд на Юнь Шу. Этот угол зрения был настолько удачным, что Юнь Шу сразу увидел белоснежную ключицу Цзи Чжайсина, скрытую под одеждой, и его алые губы.

Это был настолько насыщенный цвет, что он напоминал вампира, высасывающего жизненную энергию.

Лицо Юнь Шу мгновенно покраснело, и он, казалось, почувствовал жар. Он отступил на два шага, выглядя крайне сдержанно, словно перед ним был не человек, а свирепый зверь.

Метод Цзи Чжайсина был довольно скучным, но Хэ Сюань с удовольствием следовал за ним, и вскоре зверь, который до этого только мяукал, начал произносить первые человеческие слова.

Юнь Шу всё это время молча и сдержанно наблюдал за Цзи Чжайсином.

До рассвета.

Когда черноволокный мечник проснулся, ученики Секты Минлин всё ещё спали. Цзи Чжайсин убедился, что они не страдают от потери души, и разбудил их.

Когда Лу Дэнмин открыл глаза и увидел Цзи Чжайсина, его разум на мгновение затуманился. Его лицо слегка покраснело, и потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это не сон.

— Как я...

Другие маги постепенно просыпались.

Лу Дэнмин наконец осознал:

— Прошлой ночью... это снова была Ночь Сухуэй.

Но Ночь Сухуэй случается раз в месяц, а с последней прошло всего три дня.

Ещё больше учеников Секты Минлин проснулись в замешательстве.

В Духовной области происходили странные изменения, о которых они ничего не знали.

Цзи Чжайсин в третий раз оказался в «сне».

Юнь Шу выглядел слегка удивлённым, но это было вполне естественно.

— На этот раз я хочу попросить тебя научить Хэ Сюаня, как двигаться в человеческом облике.

...

— Я хочу узнать о внешнем мире культиваторов.

...

— Благодарю тебя. Хэ Сюань очень скучает по тебе, когда тебя нет, он снова превращается в зверя.

Одна за другой Ночи Сухуэй, и Юнь Шу всегда ждал Цзи Чжайсина. Он, казалось, чувствовал холодность и сдержанность мечника и не подходил слишком близко, осторожно соблюдая дистанцию.

Интервалы между Ночами Сухуэй сокращались от двух до семи дней. Цзи Чжайсин справлялся, проводя ночи, играя с только что превратившимся зверем, но ученики Секты Минлин уже были на грани.

Ведь один кошмар ещё можно вынести, но когда они повторяются каждые несколько дней, даже у магов с крепкой психикой начинаются проблемы, особенно когда их постоянно преследуют ужасные демоны во сне.

К тому же, аномалии в Духовной области сами по себе были огромной угрозой.

Лу Дэнмин, взвесив всё, решил досрочно вернуться к выходу и покинуть Духовную область. Он также сообщил о своём решении Цзи Чжайсину, намереваясь лично проводить его до лагеря Секты Уцзин, чтобы сообщить старейшинам о произошедшем инциденте, так как продолжать поиски сокровищ было невозможно.

Цзи Чжайсин внешне оставался невозмутимым.

Но в душе он уже обдумывал, как расстаться с Лу Дэнмином.

Он ещё не мог вернуться.

Частые и непрекращающиеся Ночи Сухуэй также вызвали беспокойство среди зверей.

Они находились на краю Духовной области, и Лу Дэнмин не ожидал, что подвергнется нападению зверей на стадии Зарождения Души.

— И не одного.

Три змеевидных зверя, похожих на драконов, выползли из мягкого болота, их ядовитая слюна капала на землю, разъедая листья. Они, очевидно, больше интересовались эссенцией крови магов, чем мясом обычных зверей.

Среди этой группы Лу Дэнмин был самым сильным, но он был один, и справиться с тремя зверями было нелегко. Даже убить их потребовало бы времени.

К тому же, эти змеи, казалось, обладали способностью общаться на уровне разума, и двое из них связали Лу Дэнмина, а третий направился к менее опытным магам с Золотыми ядрами, которые всё ещё были лакомой добычей.

Чудовищная змея с серебристой чешуёй, неуязвимой для металла и дерева, открыла пасть, обнажив кроваво-красную внутренность с остатками плоти на зубах. Несмотря на свою массивность, она двигалась быстро, словно дракон, скользящий по воде.

Черноволосый мечник спокойно наблюдал, его меч уже был наполовину извлечён из ножен, чёрные глаза отражали свирепость зверя, и он ждал подходящего момента.

Ученики Секты Минлин, хотя и знали, что Цзи Чжайсин был всего лишь на стадии Золотого ядра, неосознанно приблизились к нему.

Зверь был уже рядом.

Когда Цзи Чжайсин собирался атаковать, он вдруг остановился и посмотрел вдаль.

Вдалеке появился свет меча, который, словно дух, рассек змею, разрубив её чешую и превратив в прах вместе с костями и эссенцией крови.

Один из зверей был убит, и Лу Дэнмин справился с оставшимися двумя гораздо легче. Закончив, он обернулся и с удивлением увидел прибывшего человека:

— Старший Юнь.

Остальные ученики тоже обрадовались:

— Мы встретили старшего Юня!

Цзи Чжайсин, услышав это обращение, почему-то подумал о Юнь Шу.

Но он сразу же отверг эту мысль.

Мужчина, который появился, был бледным и красивым, одетым в бело-золотые одежды. Он улыбнулся:

— Дэнмин, не ожидал встретить вас здесь.

Видимо, он был близок с Лу Дэнмином.

Цзи Чжайсин смотрел на появившегося мужчину и его меч, чувствуя странное ощущение знакомства.

Только когда Лу Дэнмин поправил одежду и почтительно поклонился, назвав его «старшим Юнь Лю», Цзи Чжайсин понял, откуда это чувство.

Он был любимым учеником Юнь Шу.

А также наследником Дао-кости Хуау.

Цзи Чжайсин не общался с Юнь Лю, зная только, что он был «главным героем» сюжета. У него не было предубеждений, поэтому, когда Юнь Лю посмотрел на него, Цзи Чжайсин, под действием Техники сокрытия внешности, оставался спокойным, словно он лишь слышал о старшем Юнь Лю, но никогда не видел его лично, что соответствовало его нынешнему статусу.

Цзи Чжайсин не ожидал, что Юнь Лю сам обратится к нему.

— Кто это?

Лу Дэнмин ответил за него:

— Это ученик Секты Уцзин, который потерял своих товарищей и присоединился к нам.

Цзи Чжайсин:

— Да.

Юнь Лю не обратил внимания на холодность Цзи Чжайсина и не возражал против того, что Лу Дэнмин взял с собой ученика другой секты, лишь слегка кивнул:

— Все мы принадлежим к миру магов, должны помогать друг другу.

Юнь Лю продолжил:

— Вы, наверное, знаете о странностях в Духовной области.

— Да, — ответил Лу Дэнмин.

— Выход также изменился, он больше не на прежнем месте, — Юнь Лю увидел, как ученики широко раскрыли глаза, выражая тревогу, и успокоил их:

— Не волнуйтесь, мы вместе найдём новый выход.

Именно поэтому он покинул место охоты группы с Пика Чуюнь, ведь они все были из Секты Меча Минлин, и если что-то случится с одной ветвью, это будет трудно объяснить.

Лу Дэнмин подумал, что старший Юнь Лю действительно внимателен, и они быстро пришли к соглашению.

Он также вспомнил о чём-то и спросил:

— Старший Тан тоже с вами?

— Конечно.

Цзи Чжайсин вдруг осознал, что не сразу понял, кого Лу Дэнмин имел в виду под «старшим Тан»... Это был Тан Хуаймэн.

Неловкость.

На самом деле, за время пребывания в Секте Меча Минлин, Тан Хуаймэн был одним из тех, кого Цзи Чжайсин знал лучше всего, и между ними не было никаких разногласий. Тан Хуаймэн даже однажды отпустил его во время погони.

Но их отношения не были плохими, но и близкими их не назовёшь.

Максимум, это была странная случайность.

Возможно, Тан Хуаймэн уже забыл все прошлые события.

Цзи Чжайсин, чтобы избежать неловкости и ненужного «узнавания», решил поменьше говорить, тем более что он и так не был болтливым, что не выглядело бы слишком подозрительно.

Молодой мастер Тан, по сравнению с прошлым, казалось, сильно вырос и похудел, выглядел теперь более сдержанным и неприступным.

<http://bllate.org/book/15565/1385448>